

**ЭФФЕКТЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ
ОТ ТОРГОВОЙ
ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ
В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
И ЭМПИРИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

А. А. Федюнина*

Существующая теоретическая и эмпирическая литература о расширении международной торговли, торговой либерализации и экономическом развитии представлена обширными свидетельствами наличия взаимосвязей между этими процессами на национальном и отраслевом уровне в долгосрочном периоде. Однако практически неисследованным остается третье измерение равновесия страны под воздействием торговой либерализации — измерение внутривнутриотраслевой, или региональной, динамики развития. Цель настоящего исследования — комплексный анализ теоретической и эмпирической литературы, посвященной феномену неравномерного пространственного влияния расширения международной торговли на национальную экономику и выявление факторов, предопределяющих различную динамику регионального развития.

Первое: в отношении эффектов либерализации для разных типов экономик определено, что расширение международной торговли выступает важным источником роста для регионов развивающихся стран в значительно большей степени, чем регионов развитых стран. Второе: в отношении эффектов либерализации для разных регионов внутри страны выявлено, что максимальный положительный эффект от расширения международной торговли получают приграничные регионы, а также регионы, обеспечивающие относительно менее высокие издержки доступа на зарубежные рынки. Третье: в отношении эффектов либерализации для регионов с разной отраслевой специализацией определено, что расширение международной торговли сопровождалось более высокими темпами роста в тех регионах, которые специализировались на отраслях сравнительного преимущества страны.

Выводы, представленные в статье, могут быть использованы при разработке промышленной политики и политики регионального развития для малых

* Санкт-Петербургский филиал ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"» 194100, Россия, Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, 3а

Поступила в редакцию 05.03.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-6

© Федюнина А. А., 2016

экспорториентированных экономик, какими являются страны Балтийского региона, а также для больших экономик с высоким уровнем неравномерного распределения производительных ресурсов на территории страны.

Ключевые слова: международная торговля, торговая либерализация, региональное развитие

Введение

К настоящему моменту имеется достаточно большое число теоретических и эмпирических работ о влиянии расширения международной торговли, или торговой либерализации, на экономическое развитие стран. В частности, для развивающихся и переходных экономик определено, что расширение торговли способствует ускорению экономического роста на 1,5—2,1% и даже до 2,9% [11; 12]. Кроме того, подтверждено влияние торговой либерализации на экономический рост в долгосрочном периоде и для развитых экономик. На больших выборках (свыше 100 стран) установлено, что расширение торговли приводит к росту ВВП на 1% и более [1; 5; 24].

Однако, несмотря на общие выводы о наличии статистически значимой взаимосвязи, гораздо меньше известно о характере и природе названных эффектов, а также о внутривострановых эффектах, следующих за торговой либерализацией и ростом валового производства.

Первое: в теоретической и эмпирической литературе описаны случаи повышения производственной эффективности за счет перераспределения ресурсов между отраслями при постоянной отдаче от масштаба производства. Такие эффекты связаны с эффектами экономического роста за счет специализации на отраслях сравнительного преимущества и представлены в классических и неоклассических моделях международной торговли, а также в результате их эмпирических проверок [19; 30; 34].

Второе: выявлено повышение эффективности производства за счет перераспределения ресурсов между отраслями при возрастающей отдаче от масштаба. Такие эффекты представлены в моделях монополистической конкуренции *новой теории торговли* [27; 29] и связывают экономическое развитие и рост благосостояния с увеличением количества доступных для потребления разновидностей товара и более низкими удельными издержками его производства.

Третье: выявлен рост производственной эффективности за счет перераспределения ресурсов внутри отраслей от наименее производительных фирм к более производительным. Это способствует росту продаж продукции наиболее производительных фирм, что приводит к увеличению валовой производительности в экономике [32].

Как представляется, выделенные эффекты могут иметь существенное влияние на внутривострановое развитие небольших по площади территорий государств с высокой экспортной ориентацией и возможностью относительно низкочастотного перемещения ресурсов внутри страны, какими являются, например, страны Балтийского региона.

Действительно, с одной стороны, эти государства имеют относительно небольшие территории и сравнительно невысокие издержки пространственного перераспределения и миграции ресурсов внутри страны. С другой стороны, в последние два десятилетия в этих государствах существенно усилилась экспортная ориентация производства. Так, в соответствии со статистикой Всемирного банка, за последние 20 лет — с 1995 по 2014 г. — Дания увеличила экспортную квоту на 17% до уровня 53,7%, Эстония — на 16,1% (до 83,9%), Литва — на 44,1% (до 81,2%), Латвия — на 24,9% (59,5%), Польша — на 24,1% (до 47,4%). Для сравнения: данная тенденция характерна и для Калининградской области — эксклава России в Балтийском регионе: по некоторым оценкам, экспортная квота увеличилась почти на 17% и достигла 50,6% к 2014 г. только за период 2000-х.

Кроме того, выделенные выше эффекты оказывают влияние на пространственное развитие больших неоднородных в отношении распределения производственных сил экономик, какой является, в частности, российская экономика. Здесь определяющую роль в развитии территорий играет, как правило, расстояние до границ, уровень издержек по перемещению факторов производства и конечных товаров внутри страны, а также наличие агломераций и, следовательно, присутствие агломерационных эффектов.

Таким образом, эмпирические свидетельства влияния внутристрановых эффектов торговой либерализации на экономическое развитие государств могут иметь важное значение для национальной промышленной политики и политики, направленной на выравнивание промышленного потенциала территорий.

В данной статье рассматриваются основные теоретические и эмпирические результаты исследований влияния расширения торговли на динамику регионального развития в мировой экономике. В соответствии с подходом М. Брюллхарта [3], в анализе теоретической литературы используются два критерия при разделении моделей на типы. Первый критерий — тип рассматриваемого рынка. Пионерные модели городских систем основаны на допущениях о совершенных конкурентных рынках с экзогенной региональной экономией от масштаба, в то время как модели *новой экономической географии* допускают рынки с монополистической конкуренцией и эндогенной экономией от масштаба. Второй — тип распределения экономической активности. В ряде моделей это распределение внутри страны предполагается идентичным в разных ее районах, другие модели рассматривают гетерогенное распределение экономической активности, связанное, например, с географией или издержками.

Проведенный анализ теоретических работ позволяет выделить факторы дисперсии и регионального развития в соответствии с типом используемой модели и моделируемым пространством. Анализ эмпирических исследований дает возможность выявить факторы, оказывающие влияние на динамику регионального развития под воздействием расширения международной торговли, которые дополняют факторы, рассматриваемые в теоретической литературе.

Взаимосвязь экспортной деятельности и регионального развития в теоретических моделях

В качестве пионерной работы, рассматривающей модель общего равновесия во взаимосвязи с международной торговлей и распределением экономической деятельности внутри страны, можно считать статью Дж. Хендерсона [23]. Следуя неоклассической традиции, автор разрабатывает *модель распределения экономической активности в городах*, в соответствии с которой фирмы производят продукцию с постоянной отдачей от масштаба, товары однородны, а рабочие и товары мобильны внутри страны. Отличительная особенность данной модели от стандартных неоклассических моделей торговли — допущение о наличии экономии от масштаба на уровне городов. При этом отдача от масштаба является внешней для отдельных фирм, допуская существование совершенной конкуренции. В модели выделяются два типа сил, обуславливающих разную динамику развития городов, связанную с расширением международной торговли. Первый тип сил основан на допущении о моноцентричности городов, и, соответственно, большие города вынуждены нести больше затрат на внутреннюю коммуникацию. Моноцентричность городов фактически выступает силой, противоположно направленной по отношению к допущению об экономии от масштаба на уровне города. Второй тип сил связан с допущением о том, что города различаются по относительному использованию капитала и труда в производстве, а следовательно, и по отраслевой специализации. В равновесии размер города увеличивается вместе с ростом экономии от масштаба, интенсивности производства по фактору производства и общим ростом отрасли, в которой этот город специализируется [23, p. 333].

М. Брюллхарт [3], анализируя модель Хендерсона [23], делает следующие выводы. Первое: поскольку труд мобилен, равновесная реальная зарплата всегда выровнена между городами. Следовательно, торговая либерализация, оказывая влияние на размер городов, не будет действовать на перераспределение благосостояния между городами. Второе: на основе теорем Хекшера — Олина и Рыбчинского можно сделать предположение о том, торговая либерализация будет способствовать росту числа городов, специализирующихся в капиталоемком товаре, если страна является относительно капиталоемкой. Поскольку в модели Хендерсона [23] капиталоемкие города больше по размеру, торговая либерализация будет увеличивать размер городов в капиталоемких странах и уменьшать в трудоизбыточных. Следовательно, эффект влияния торговли на динамику развития городов зависит от относительной наделенности страны факторами производства [3, p. 62].

Центральным аргументом в пользу разработки моделей городских систем, вовлеченных в международную торговлю, с допущением о гетерогенности пространства внутри страны стала идея о том, что в анализ необходимо включать разный уровень затрат городов по доступу на международные рынки, что, безусловно, выступает важным фактором, отражающим экономическую действительность. Допущение о гетеро-

генности пространства внутри страны представлено, например, в работе Дж. Рауча [38]. В модели, основанной на теории международной торговли Рикардо, с допущением о моноцентричных городах внутри страны вводится идея специфичной структуры внутренней географии. Автор допускает существование торговых издержек (формы айсберга) и расположение городов на одной прямой, которая перпендикулярна границе страны. Это позволяет допустить разные издержки городов по доступу на зарубежные рынки. Согласно данной модели население городов, уровень зарплат и ренты в них будут монотонно снижаться вместе с удалением города от границы (береговой линии) вглубь страны [38, р. 1232]. Если торговые издержки умеренно велики, некоторые города, расположенные близко к зарубежным рынкам, переходят к специализации и участвуют в международной торговле, в которой остальные города не участвуют. При этом размеры городов, вступивших в международную торговлю, будут монотонно увеличиваться по мере уменьшения расстояния до границы (береговой линии); размеры городов, не вступивших в международную торговлю, окажутся выравнены. И напротив: если торговые издержки достаточно низки, все города переходят к специализации и участвуют в международной торговле, при этом размер города будет монотонно уменьшаться вместе с ростом расстояния до границы. Таким образом, на динамику размера города, участвующего в международной торговле, значительное влияние оказывает *уровень торговых издержек по доступу на зарубежные рынки*.

Модели новой экономической географии внесли существенный вклад в анализ эффектов международной торговли на пространственное развитие внутри стран. Так, одной из пионерных стала модель, демонстрирующая связь между моделями новой экономической географии и городского развития, описанная в работе [28]. Авторы здесь подчеркивают, что поводом для создания модели выступила необходимость объяснения роста крупных метрополий в развивающихся странах, что связано, среди прочего, с либерализацией международной торговли этими государствами [28, с. 138].

В модели П. Кругмана и Р. Элизондо [28] представлены два региона одной страны, один фактор производства и одна отрасль, состоящая из горизонтально дифференцированных товаров. Эта модель в целом довольно близка к пионерной модели Хендерсона [23] в том смысле, что регионы здесь представлены как моноцентричные города, где необходимость коммуницировать выражена посредством монотонно растущих с ростом города издержек. Кроме того, рассматриваемые регионы идентичны во всем, включая доступ к международным рынкам, что вместе с моделью Хендерсона [23] позволяет относить их к *моделям с равномерным пространственным распределением*. Ключевая особенность данной модели заключается в том, что экономия от масштаба теперь перемещена на микроуровень: потребители наделены предпочтениями к разнообразию и несут транспортные издержки по перемещению между регионами; как следствие — потребители размещаются ближе к как можно большему числу производителей (восходящие связи); при этом в целях снижения транспортных издержек производители, которые теперь становятся монополистическими конкурентами, раз-

мещают предприятия как можно ближе к потребителям (нисходящие связи). В случае высоких издержек международной торговли восходящие и нисходящие связи предопределяют решение о размещении потребителей и производителей, что приводит к формированию агломерации в одном из двух регионов. В случае низких издержек международной торговли расширение торговых связей с зарубежными рынками приводит к снижению роли восходящих и нисходящих связей, что делает производителей и потребителей индифферентными к размещению в одном из двух регионов, а это, в конечном счете, приводит к более равномерному распределению населения в регионах.

В модели монополистической конкуренции К. Беренс с соавторами [2] приходят к аналогичным полученным Кругманом и Элизондо [28] результатам. В работе рассматривается условный мир, состоящий из двух идентичных стран, в каждой из которых по два симметричных региона. Страны отличаются размером транспортных издержек между регионами, а также размером торговых издержек между странами [2, p. 1279]. В качестве сил, способствующих дисперсии экономической активности, вместо экзогенных затрат на перемещение в городах (как было предложено Кругманом и Элизондо [28]) в модели Беренса и др. [2] используются два типа сил. Первый формируется на основе предположения о том, что некоторые работники (фермеры) немобильны между регионами. Второй тип сил формируется посредством допущения о падении размера наценки с ростом локальной конкуренции. Авторы находят, что снижение транспортных издержек на межрегиональную торговлю (внутри страны) в случае высоких издержек международной торговли способствует увеличению различий в экономической активности между регионами. Наоборот, снижение издержек международной торговли в случае высоких издержек межрегиональной торговли обуславливает выравнивание распределения экономической деятельности внутри страны; последнее связано в модели с большим благосостоянием.

Необходимо отметить, что в рамках моделей новой экономической географии можно выделить ряд работ, в которых выявлено влияние торговой либерализации на агломерацию (а не на дисперсию) экономической деятельности. Так, М. Фуджита, П. Кругман и Э. Венейблс [18] расширяют модель Кругмана и Элизондо [28], делая допущение о наличии на уровне отраслей агломерационных сил, но отсутствии дисперсионных сил. В качестве основного результата авторы отмечают связь торговой либерализации с концентрацией экономической деятельности отдельных секторов. В такой же ситуации Э. Палуци [35] моделирует динамику развития регионов в случае торговой либерализации и приводит результаты, диаметрально противоположные результатам Кругмана и Элизондо [28], поскольку последние использовали в качестве центробежных сил издержки перемещения в регионе вместо наличия немобильных сельскохозяйственных работников.

Очевидно, что причиной расходящихся результатов являются допущения о силах дисперсии. Так, в работе Э. Палуци [35] интенсивность сил дисперсии, проявляющаяся посредством спроса немобильных фермеров, падает быстрее, чем интенсивность агломерационных сил, что предопределяет влияние торговой либерализации на агломера-

цию экономической деятельности. При этом в рассмотренных выше работах [2; 28], наоборот, делаются допущения о большем влиянии сил дисперсии: например, в форме экзогенных затрат на перемещение в городе — в модели Кругмана и Элизондо [28] или в форме падающей с ростом конкуренции наценки — в модели Беренса и др. [2].

Однако рассмотренные выше модели новой экономической географии не отражают ряда особенностей реального пространственного устройства территорий, а именно, как упоминалось выше, не учитывают гетерогенность пространства внутри стран. Одной из первых моделей новой экономической географии, учитывающей гетерогенность пространства, стала модель О. Виллар [43], в которой применен подход Кругмана и Элизондо [28] для случая существования двух симметричных регионов (зарубежных экономик) и страны, состоящей из трех регионов. Структура модели такова, что рассматриваемые пять регионов располагаются на одной прямой, при этом два из трех регионов являются пограничными с соседними (идентичными между собой) странами, а один регион — внутренний и имеет одинаковые затраты по доступу на любой из двух зарубежных рынков. Анализ показывает, что в случае, когда зарубежные рынки достаточно велики, концентрация в центре страны (в регионе внутри страны) не является равновесием. При этом возможны два варианта: концентрация у одной из границы страны или дисперсия экономической деятельности. Другими словами, зарубежные рынки играют роль своеобразных центробежных сил, привлекающих экономическую активность страны, находящейся между ними, к границам [43, p. 377].

Несмотря на представленный в работе анализ, Виллар [43] не дает однозначного ответа о равновесном распределении экономической активности в пространстве. Но данный вопрос рассматривается в ряде других работ этого же направления. Например, в работах [4; 9] анализируется условный мир, состоящий из трех стран. В отличие от моделей с равномерным распределением активности в пространстве, эти модели позволяют сделать следующий важный вывод. В результате торговой либерализации рост спроса на экспорт рассматриваемой экономики доминирован эффектом конкуренции со стороны зарубежных фирм таким образом, что экономическая активность этой экономики смещается в сторону пограничных регионов. Агломерация является единственным устойчивым равновесием, однако она с максимальной вероятностью возникает в регионе, наиболее близком к зарубежному рынку [9, p. 274].

Таким образом, анализ результатов моделей городских систем и моделей новой экономической географии позволяет сделать важный вывод о том, что под воздействием расширения международной торговли следует ожидать различную динамику развития отдельных территорий государства. Если влияние торговой либерализации на перераспределение пространственного размещения экономической деятельности внутри страны в сторону пограничных регионов является в целом общим для всех моделей результатом, то влияние прочих факторов не так однозначно. В частности, на динамику развития территорий в рамках страны в случае расширения международной торговли оказывают значимое влияние структура производства и уровень издержек межрегиональной и международной торговли (табл. 1).

Динамика пространственного развития, факторы и эффекты торговой либерализации: теоретические результаты

Тип модели	Тип моделируемого пространства, авторы	Модель мира	Факторы дисперсии	Влияние торговой либерализации
Модель городской системы	Однородное, Хендерсон [23]	Система моноцентричных городов, различающихся по капиталоинтенсивности производства; наличие экономики от водства; наличие экономики от масштаба на уровне городов	1. Моноцентричность городов (с ростом размера города растут затраты рабочих на перемещение). 2. Отраслевая специализация городов	Роль относительной капиталоинтенсивности страны: размер городов растет в капиталоемких странах и падает в трудоемких; реальные зарплаты выравниваются между городами
	Гетерогенное, Рауч [38]	Система городов, расположенных на одной прямой перпендикулярно границе страны и различающихся по размеру	1. Моноцентричность (с ростом размера города растут затраты рабочих на перемещение). 2. Торговые издержки внутри страны по доступу к порту (тип айсберга)	Роль размещения города внутри страны (отдаленности от побережья): монотонное убывание размера городов вглубь страны, реальные зарплаты выравниваются между городами
Новая экономическая география	Однородное, Беренс и др., Кругман, Кругман и Элизондо [2; 26; 28]	Два идентичных региона в стране, одна отрасль однородного товара и одна отрасль дифференцированного товара; специфические факторы производства, торговый партнер (страна или мир)	1. Межрегиональные транспортные издержки типа айсберга. 2. Транспортные и фиксированные издержки конкурентов — фирм [28].	Роль типа дисперсионных сил и допущения о наличии торговых издержек в модели, однозначный результат о том, каким образом перераспределяются ресурсы внутри страны, не определен
	Гетерогенное, Брюлхарт и др., Крозет и Сойбейран, Виллар [4; 9; 43]	Два региона в стране и один партнер [4; 9]	Различия в торговых издержках между регионами (в остальном пространство однородно)	Роль размещения региона у границы: фирмы перемещаются в сторону границы со страной-партнером, агломерация повышает благосостояние в приграничном регионе

Следует также отметить, что рассмотренные выше подходы различаются в свойствах эффектов перераспределения. В неоклассических моделях реальные доходы оказываются выравнены между регионами, изменения в размещении производства, как следствие, не связаны с региональным неравенством. Это также справедливо для внутреннего равновесия в моделях новой экономической географии, где мобильные активы не концентрируются в единую агломерацию, а реальные доходы также выравниваются между регионами. В случае равновесия с полной агломерацией резиденты региона, в котором сформирована агломерация, имеют более высокие реальные доходы, чем резиденты прочих регионов. Следовательно, торговая либерализация может способствовать повышению благосостояния регионов с более легким (менее затратным) доступом на зарубежные рынки, при этом приводя к чистому снижению благосостояния прочих регионов (с немобильными резидентами) [3, р. 67].

Эмпирические исследования взаимосвязи экспортной деятельности и регионального развития

Возвращаясь к ключевому вопросу о взаимосвязи расширения международной торговли и динамики регионального развития, следует также проанализировать результаты эмпирических исследований. Это можно осуществить на основе эмпирических результатов взаимосвязи расширения торговли и торговой либерализации и динамики регионального неравенства.

Можно назвать достаточно много публикаций, исследующих зависимость расширения международной торговли и динамики регионального неравенства. В ряде работ используются данные одной страны, при этом особое внимание уделяется Мексике и странам БРИКС — Бразилии, Индии и Китаю.

Исследования на основе данных по Мексике [7; 8; 16; 20—22; 42] позволяют сделать вывод о наличии положительной взаимосвязи между ростом регионального неравенства (пространственной дивергенцией) и расширением торговой открытости. В частности, отмечается гетерогенный эффект вступления этой страны в НАФТА для разных ее регионов, при этом данный эффект соответствует результатам неоклассических моделей торговли, в том числе согласуется с теоремой Столпера — Самуэльсона [7]. Регионы с большей ориентацией на зарубежные рынки (большей экспортной квотой) испытали относительный рост уровня зарплат и падение премии за квалификацию по сравнению с регионами, в большей степени ориентированными на внутренний рынок [7, р. 92]. Авторы работы [42] находят, что торговая либерализация и экономическая интеграция не только не способствовали снижению регионального неравенства, но и усилили поляризацию. При этом наибольший положительный эффект выявлен для приграничных с Северной Америкой регионов, что также может быть подтверждением некоторых выводов моделей новой экономической географии.

Похожие эмпирические результаты обнаружены и для Китая. В работах [17; 25; 44] показано, что расширение международной торговли

способствовало экономическому развитию приграничных регионов (регионов побережья) — при этом частично за счет потерь менее доступных для внешних рынков и бедных внутренних регионов Китая.

Интересно, что расходящиеся с описанными выше результатами получены для Бразилии [6; 10; 31]. В большинстве работ утверждается снижение регионального неравенства. Так, показано, что расширение экспортной деятельности в бразильских регионах способствовало уменьшению бедности и неравенства [6, р. 832]. Возможным объяснением данного феномена может служить особенность структуры торговли Бразилии. В одной из работ анализируется влияние расширения экспорта на региональное неравенство в Бразилии и Индии и утверждается, что Бразилия экспортирует сравнительно больше сельскохозяйственных продуктов (чем продукции отраслей обрабатывающей промышленности) по сравнению с Индией. При этом сельскохозяйственные регионы, как правило, имеют менее высокий уровень благосостояния. Поэтому расширение экспорта способствовало росту сельскохозяйственных регионов Бразилии и, соответственно, региональной конвергенции; противоположное — рост экспорта товаров обрабатывающих отраслей и дивергенция — выявлено в Индии [10].

Эмпирические свидетельства взаимосвязи динамики регионального развития и расширения международной торговли на межстрановом уровне представлены в существенно меньшем объеме. В одной из недавних работ Брюллхарт [3] выделяет только 11 исследований подобного типа, при этом в большинстве (9 из 11) рассматриваемых им работ в качестве зависимой переменной используется переменная, отражающая относительный размер городов в стране (*urban primacy*). Не концентрируясь на динамике размеров городов и проблемах урбанизации, мы рассматриваем только те публикации, в которых применены переменные, отражающие относительную динамику валового продукта регионов. В таблице 2 представлены результаты соответствующих эмпирических исследований межстранового уровня.

В целом можно сделать вывод о том, что расширение экспорта (рост торговой открытости) оказывает различное влияние на регионы: одна часть из них ускоряет темпы экономического роста, другая — замедляет, что, в конечном счете, приводит к росту регионального неравенства. Так, авторы работ [14; 15; 39] рассматривают зависимость регионального неравенства от динамики внешнеторговой открытости для групп стран и выявляют факторы этой взаимосвязи. Наибольшее увеличение регионального неравенства при росте открытости наблюдается в странах с высокими внутренними транзакционными издержками, а также с низким уровнем доходов. Однако в некоторых работах, где исследование динамики пространственного развития не выступало центральной проблемой, а переменная торговой открытости была включена в регрессию регионального неравенства в качестве контрольной, показаны разные, иногда противоположные результаты. Так, выявлено, что торговая открытость не влияет на динамику регионального неравенства, являясь статистически незначимой [33; 40], или зависит от выборки стран, включенных в анализ [36].

Эмпирические свидетельства взаимосвязи расширения международной торговли и регионального развития для межстрановых исследований

Публикация	Страны, период	Зависимая переменная	Идентификация	Результат
[36]	8 стран Евросоюза, 1981—1997	Взвешенный коэффициент вариации ВРП на душу населения в странах	Влияние экономической интеграции на динамику регионального неравенства в странах	Результат зависит от страны: экономическая интеграция и расширение торговли ведет к снижению неравенства в одних странах (Бельгия, Нидерланды и Португалия), к его росту в других странах (Франция, Испания) и статистически незначима для третьих стран (Греция, Италия, Великобритания)
[33]	Китай, Индия, США, Индонезия и Бразилия, 1978—2001	Вариация ВРП на душу населения и взвешенный коэффициент вариации ВРП на душу населения в странах	Влияние торговой открытости на динамику регионального неравенства	Торговая открытость не оказывает влияния на динамику регионального развития
[13]	8 стран Центральной и Восточной Европы, 1991—1999	Вариация реальных зарплат между регионами по странам	Различия в открытости по странам в разные годы	В странах, где открытость растет быстрее, быстрее увеличивается разность в уровне средних зарплат
[41]	Китай, Индия, Мексика, Бразилия, США, Германия, Италия, Испания	Вариация ВРП на душу населения по странам	Взаимосвязь экспортной квоты и вариации ВРП на душу населения	Снижение доли сельскохозяйственного экспорта связано с усилением межрегиональных различий
[37]	128 стран, 1990	Индекс Джини для топографической концентрации валовой добавленной стоимости по странам	Различия в открытости по странам	Торговая открытость не оказывает влияния на динамику развития регионов

Публикация	Страны, период	Зависимая переменная	Идентификация	Результат
[40]	19 развитых и 7 развивающихся экономик, 1990—2006	Взвешенный коэффициент вариации ВРП на душу населения в странах	Взаимосвязь торговой квоты и вариации ВРП на душу населения	Торговая открытость не оказывает влияния на региональное развитие
[39]	28 стран, 1975—2005	Взвешенный коэффициент вариации ВРП на душу населения в странах	Статичное и динамическое влияние набора параметров развития страны на уровень регионального неравенства	Страны с наибольшими межрегиональными различиями в отраслевых запасах факторов производства, более низкой долей госрасходов и высокими внутренними транзакционными издержками (развивающиеся страны) испытывали усиление межрегиональных различий при расширении торговли (по сравнению с развитыми странами)
[14]	47 стран, 1990—2007	Индекс Тейла ВРП на душу населения	Взаимосвязь показателя экономической глобализации страны (включенности в экономические связи с миром) и показателя неравенства	Страны с большей экономической открытостью имеют более высокие уровни регионального неравенства. Пространственное влияние экономической интеграции сильнее в странах с низким и средним уровнем доходов
[15]	22 развивающиеся экономики, 1990—2006	Взвешенный коэффициент вариации ВРП на душу населения в странах	Влияние торговой открытости на динамику регионального неравенства	Страны с большей экономической открытостью имеют более высокие уровни регионального неравенства. Влияние на неравенство выше в самых бедных странах

Заключение

Эмпирические результаты свидетельствуют о том, что расширение экспортной деятельности и торговая либерализация оказывают долгосрочно и статистически значимое влияние на расширение валового внутреннего продукта страны. При этом последнее сопровождается ростом эффективности и перераспределением ресурсов между отраслями. Выявление данных эффектов, хотя и является важным научным результатом, но не позволяет определить факторы, которые необходимо учитывать при выработке направлений и инструментов национальной промышленной политики, направленной на региональное развитие в странах, расширяющих экспортную деятельность.

Анализ результатов теоретических и эмпирических моделей влияния расширения торговли на динамику регионального развития в странах мировой экономики применительно к широкому кругу существующих теоретических моделей позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Важным результатом применения моделей городских систем и моделей новой экономической географии для случая расширения международной торговли можно назвать перераспределение пространственного размещения экономической деятельности внутри страны, что предопределяет различную динамику развития отдельных ее территорий.

2. Теоретические модели не дают однозначного ответа на вопрос о том, каким именно образом происходит перераспределение ресурсов между регионами внутри страны. В частности, выявлено, что результат в моделях новой экономической географии, допускающих однородное пространство внутри страны, зависит от допущений о силах дисперсии.

Однако, что более важно, анализ моделей, допускающих гетерогенное пространство внутри страны, выявил факторы, позволяющие определить, *какие регионы растут быстрее в случае расширения торговли*. Обзор эмпирических исследований взаимосвязи расширения международной торговли и регионального развития позволил подтвердить значимое влияние данных факторов.

3. На динамику развития территорий в рамках страны в случае расширения международной торговли оказывают значимое влияние факторы, отражающие, в широком смысле, издержки осуществления международной торговли, а также структура производства. Таким образом, расширение международной торговли способствует *развитию определенной группы территорий страны*.

Во-первых, это регионы развивающихся и переходных экономик (против регионов развитых стран), для которых расширение международной торговли само по себе становится важным источником экономического развития. Эмпирические выводы о положительной взаимо-

связи расширения международной торговли и экономического роста были получены для стран Центральной и Восточной Европы, а также быстрорастущих экономик Бразилии, Китая и Индии.

Во-вторых, это приграничные регионы, которые, как правило, изначально обеспечивают менее высокие издержки доступа на зарубежные рынки, являются более привлекательными для экспортных отраслей и иностранных инвестиций. Такой вывод, среди прочего, получил эмпирическое подтверждение в региональных исследованиях по Мексике и Китаю.

Наконец, в-третьих, важное значение имеет отраслевая специализация регионов. В частности, данные по Индии и Бразилии демонстрируют, что более высокими темпами роста при расширении международной торговли обладали регионы, специализирующиеся на отраслях сравнительного преимущества страны.

Полученные результаты в отношении эффектов расширения международной торговли на динамику регионального развития имеют важные следствия для национальной и региональной промышленной и инвестиционной политики в странах с нарастанием вклада внешнеэкономической деятельности в экономику. В целях стимулирования выравнивания межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития территорий и распределения производственных сил необходима разработка комплекса мер, направленного на снижение внутренних транспортных и транзакционных издержек, а также прочих издержек, связанных с доступом на зарубежные рынки. Кроме того, необходимы активизация конкуренции за инвестиционные ресурсы и улучшение институциональной среды — в первую очередь, на территориях, расположенных далеко от границ. Это станет дополнительным фактором выравнивания региональных различий, позволит нивелировать последствия распределения производственных ресурсов внутри страны в пользу приграничных регионов, а также регионов с относительно менее высокими издержками осуществления внешнеэкономических операций.

Данные рекомендации особенно важны для экономик стран, имеющих большие по площади территории с неравной ресурсной обеспеченностью и различной отраслевой специализацией, какой является и российская экономика. Это, с одной стороны, характерно для промышленно развитых территорий Поволжья, Урала и Сибири, которые хотя и обладают экспортным потенциалом, однако в силу высоких издержек, связанных с расстоянием до основных экспортных рынков, их сравнительные преимущества в международной торговле выражены слабо. С другой стороны, это характерно и для расположенного в глубине страны Центрального, а также Северо-Западного регионов России, которые в силу высоких издержек, связанных с пространственным размещением и недостаточно развитой институциональной средой, не имеют (или потеряли) производственные ресурсы и одновременно не способны привлечь новый финансовый и человеческий капитал.

Список литературы

1. *Alcalá F., Ciccone A.* Trade and Productivity // The Quarterly journal of economics. 2004. N119(2). P. 613—646.
2. *Behrens K. et al.* Countries, regions and trade: On the welfare impacts of economic integration // European Economic Review. 2007. N51(5). P. 1277—1301.
3. *Brülhart M.* The spatial effects of trade openness: a survey // Review of World Economics. 2011. N147. P. 59—83.
4. *Brülhart M., Crozet M., Koenig P.* Enlargement and the EU periphery: the impact of changing market potential // The World Economy. 2004. N 27(6). P. 853—875.
5. *Busse M., Königer J.* Trade and economic growth: A re-examination of the empirical evidence. HWWI Research. 2012. URL: <https://www.ifw-kiel.de/konfer/staff-seminar/paper/2012/Koeniger.pdf> (дата обращения: 02.02.2016).
6. *Castilho M., Menéndez M., Szulman A.* Trade Liberalization, Inequality, and Poverty in Brazilian States // World Development. 2012. N40(4). P. 821—835.
7. *Chiquiar D.* Globalization, regional wage differentials and the Stolper—Samuelson theorem: evidence from Mexico // Journal of International Economics. 2008. N 74(1). P. 70—93.
8. *Chiquiar D.* Why Mexico's regional income convergence broke down // Journal of Development Economics. 2005. N77(1). P. 257—275.
9. *Crozet M., Soubeyran P.K.* EU enlargement and the internal geography of countries // Journal of Comparative Economics. 2004. N 32 (2). P. 265—279.
10. *Daumal M.* The impact of trade openness on regional inequality: the cases of India and Brazil // The International Trade Journal. 2013. N27(3). P. 243—280.
11. *Dollar D.* Outward-oriented developing economies really do grow more rapidly: evidence from 95 LDCs, 1976—1985 // Economic development and cultural change. 1992. N 40(3). P. 523—543.
12. *Edwards S.* Trade orientation, distortions and growth in developing countries // Journal of development economics. 1992. N 39(1). P. 31—57.
13. *Egger P., Huber P., Pfaffermayr M.* A note on export openness and regional wage disparity in Central and Eastern Europe // The Annals of Regional Science. 2005. N 39(1). P. 63—71.
14. *Ezcurra R., Rodríguez-Pose A.* Does Economic Globalization affect Regional Inequality? A Cross-country Analysis // World Development. 2013. N52. P. 92—103.
15. *Ezcurra R., Rodríguez-Pose A.* Trade openness and spatial inequality in emerging countries // Spatial Economic Analysis. 2014. N9(2). P. 162—182.
16. *Faber B.* Towards the spatial patterns of sectoral adjustments to trade liberalisation: The case of NAFTA in Mexico // Growth and Change, 2007. N38(4). P. 567—594.
17. *Fajgelbaum P., Coşar A.* Internal Geography, International Trade, and Regional Specialization // National Bureau of Economic Research. 2013. NBER Working Paper No. 19697. URL: <http://www.nber.org/papers/w19697.pdf> (дата обращения: 02.11.2015).
18. *Fujita M., Krugman P.R., Venables A.* The spatial economy: Cities, regions, and international trade. MIT press, 2001.
19. *Golub S.S., Hsieh C.-T.* Classical Ricardian theory of comparative advantage revisited // Review of International Economics. 2000. N8(2). P. 221—234.

20. *Gonzalez R. G.* The effects of trade openness on regional inequality in Mexico // *The Annals of Regional Science*. 2007. N 41(3). P. 545—561.
21. *Hanson G.* Increasing returns, trade and the regional structure of wages // *The Economic Journal*. 1997. N 107(440). P. 113—133.
22. *Hanson G.* Regional adjustment to trade liberalization // *Regional Science and Urban Economics*. 1998. N 28(4). P. 419—444.
23. *Henderson J.* Systems of cities in closed and open economies // *Regional Science and Urban Economics*. 1982. N 12(3). P. 325—350.
24. *Irwin D., Terviö M.* Does trade raise income?: Evidence from the twentieth century // *Journal of International Economics*. 2002. N 58(1). P. 1—18.
25. *Kanbur R., Zhang X.* Fifty years of regional inequality in China: a journey through central planning, reform, and openness // *Review of Development Economics*. 2005. N 9(1). P. 87—106.
26. *Krugman P.* Increasing Returns and Economic Geography // *Journal of Political Economy*. 1991. N 99(3). P. 483—499.
27. *Krugman P.* Increasing returns, monopolistic competition, and international trade // *Journal of International Economics*. 1979. N 9(4). P. 467—479.
28. *Krugman P., Elizondo R.* Trade policy and the third world metropolis // *Journal of Development Economics*. 1996. N 49(1). P. 137—150.
29. *Lancaster K.* Intra-industry trade under perfect monopolistic competition // *Journal of International Economics*. 1980. N 10(2). P. 151—175.
30. *MacDougall G. D. A.* British and American exports: A study suggested by the theory of comparative costs. Part 1 // *The Economic Journal*. 1951. N 61(244). P. 697—724.
31. *Martincus C. V.* Spatial Effects of Trade Policy: Evidence from Brazil // *Journal of Regional Science*. 2010. N 50(2). P. 541—569.
32. *Melitz M.* The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity // *Econometrica*. 2003. N 71 (6). P. 1695—1725.
33. *Milanovic B.* Half a World: Regional inequality in five great federations // *Journal of the Asia Pacific Economy*. 2005. N 10(4). P. 408—448.
34. *Nunn N.* Relationship-specificity, incomplete contracts, and the pattern of trade // *The Quarterly Journal of Economics*. 2007. P. 569—600.
35. *Paluzie E.* Trade policy and regional inequalities* // *Papers in regional science*. 2001. N 80(1). P. 67—85.
36. *Petrakos G., Rodríguez-Pose A., Rovolis A.* Growth, integration and regional inequality in Europe // *Discussion Paper Series*. 2003. N 9 (3). P. 39—62.
37. *Ramcharan R.* Why an economic core: domestic transport costs // *Journal of Economic Geography*. 2009. N 9(4). P. 559—581.
38. *Rauch J. E.* Comparative advantage, geographic advantage and the volume of trade // *The Economic Journal*. 1991. N 101(408). P. 1230—1244.
39. *Rodríguez-Pose A.* Trade and regional inequality // *Economic Geography*. 2012. N 88. P. 109—136.
40. *Rodríguez-Pose A., Ezcurra R.* Does decentralization matter for regional disparities? A cross-country analysis // *Journal of Economic Geography*. 2010. N 10. P. 619—644.
41. *Rodríguez-Pose A., Gill N.* How does trade affect regional disparities? // *World Development*. 2006. N 34(7). P. 1201—1222.
42. *Rodríguez-Pose A., Sánchez-Reaza J.* Economic polarization through trade: trade liberalization and regional inequality in México. In *Spatial Inequality and Development*, Oxford, UK: Oxford University Press, 2005.

43. Villar O. Spatial distribution of production and international trade: a note // *Regional Science and Urban Economics*. 1999. N29(3). P. 371—380.

44. Zhang X., Zhang K. How does globalisation affect regional inequality within a developing country? Evidence from China // *Journal of Development Studies*. 2003. N39. P. 47—67.

Об авторе

Анна Андреевна Федюнина, директор Аналитического центра, старший преподаватель, Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: afedyunina@hse.ru

Для цитирования:

Федюнина А.А. Эффекты регионального развития от торговой либерализации в теоретических и эмпирических исследованиях // *Балтийский регион*. 2016. Т. 8, № 3. С. 93—112. doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-6.

TRADE LIBERALISATION AND ITS IMPACT ON REGIONAL DEVELOPMENT: THEORETICAL AND EXPERIMENTAL STUDIES

A. Fedyunina *

* Saint Petersburg branch

of the 'Higher School of Economics' national research university
3a Kantemirovskaya ul., Saint Petersburg, 194100 Russia

Submitted on 05.03.2016

The existing theoretical and empirical literature focusing on interconnections between international trade, trade liberalisation, and economic development provides ample evidence pertaining to nations and industries. However, another dimension of trade liberalisation — the assessment of the level of national or regional development — needs further research. This article sets out to analyse theoretical and empirical research works focusing on a varied spatial effect of expanding international trade on national economies and identifies factors affecting regional development. Firstly, it is established that expanding international trade is a more important source of growth for the regions of developing countries than for those of developed ones. Secondly, in terms of the regional impact of liberalisation, expanding trade has the most positive effect on border regions and those associated with lower cost of access to international markets. Thirdly, the analysis of regions having different industrial specialisation suggests that expanding international trade contributes to higher growth rates in the regions, having globally competitive national industries.

The conclusions presented in this article can be used for formulating an industrial policy and a regional development policy for both small export-oriented economies, namely, the Baltic Sea states, and larger economies having uneven distribution of production resources.

Key words: international trade, trade liberalisation, regional development

References

1. Alcalá, F. Ciccone, A. 2004, Trade and Productivity, *The Quarterly journal of economics*, Vol. 119, no. 2, p. 613—646.
2. Behrens, K. et al. 2007, Countries, regions and trade: On the welfare impacts of economic integration, *European Economic Review*, Vol. 51, no. 5, p. 1277—1301.
3. Brülhart, M. 2011, The spatial effects of trade openness: a survey, *Review of World Economics*, no. 147, p. 59—83.
4. Brülhart, M., Crozet, M., Koenig, P. 2004, Enlargement and the EU periphery: the impact of changing market potential, *The World Economy*, Vol. 27, no. 6, p. 853—875.
5. Busse, M., Königer, J. 2012, Trade and economic growth: A re-examination of the empirical evidence, *HWWI Research*, available at: <https://www.ifw-kiel.de/konfer/staff-seminar/paper/2012/Koeniger.pdf> (accessed 02.02.2016).
6. Castilho, M., Menéndez, M., Sztulman, A. 2012, Trade Liberalization, Inequality, and Poverty in Brazilian States, *World Development*, Vol. 40, no. 4, p. 821—835.
7. Chiquiar, D. 2008, Globalization, regional wage differentials and the Stolper — Samuelson theorem: evidence from Mexico, *Journal of International Economics*, Vol. 74, no. 1, p. 70—93.
8. Chiquiar, D. 2005, Why Mexico's regional income convergence broke down, *Journal of Development Economics*, Vol. 77, no. 1, p. 257—275.
9. Crozet, M., Soubeyran, P.K. 2004, EU enlargement and the internal geography of countries, *Journal of Comparative Economics*, Vol. 32, no. 2, p. 265—279.
10. Daumal, M. 2013, The impact of trade openness on regional inequality: the cases of India and Brazil, *The International Trade Journal*, Vol. 27, no. 3, p. 243—280.
11. Dollar, D. 1992, Outward-oriented developing economies really do grow more rapidly: evidence from 95 LDCs, 1976—1985, *Economic development and cultural change*, Vol. 40, no. 3, p. 523—543.
12. Edwards, S. 1992, Trade orientation, distortions and growth in developing countries, *Journal of development economics*, Vol. 39, no. 1, p. 31—57.
13. Egger, P., Huber, P., Pfaffermayr, M. 2005, A note on export openness and regional wage disparity in Central and Eastern Europe, *The Annals of Regional Science*, Vol. 39, no. 1, p. 63—71.
14. Ezcurra, R., Rodríguez-Pose, A. 2013, Does Economic Globalization affect Regional Inequality? A Cross-country Analysis, *World Development*, no. 52, p. 92—103.
15. Ezcurra, R., Rodríguez-Pose, A. 2014, Trade openness and spatial inequality in emerging countries, *Spatial Economic Analysis*, Vol. 9, no. 2, p. 162—182.
16. Faber, B. 2007, Towards the spatial patterns of sectoral adjustments to trade liberalisation: The case of NAFTA in Mexico, *Growth and Change*, Vol. 38, no. 4, p. 567—594.
17. Fajgelbaum, P., Coşar, A. 2013, Internal Geography, International Trade, and Regional Specialization, *National Bureau of Economic Research*, NBER Working Paper, no. 19697, available at: <http://www.nber.org/papers/w19697.pdf> (accessed 02.11.2015).

18. Fujita, M., Krugman, P. R., Venables, A. 2001, *The spatial economy: Cities, regions, and international trade*, MIT press.
19. Golub, S. S., Hsieh, C.-T. 2000, Classical Ricardian theory of comparative advantage revisited, *Review of International Economics*, Vol. 8, no. 2, p. 221—234.
20. Gonzalez Rivas, G. 2007, The effects of trade openness on regional inequality in Mexico, *The Annals of Regional Science*, Vol. 41, no. 3, p. 545—561.
21. Hanson, G. 1997, Increasing returns, trade and the regional structure of wages, *The Economic Journal*, no. 107 (440), p. 113—133.
22. Hanson, G. 1998, Regional adjustment to trade liberalization, *Regional Science and Urban Economics*, Vol. 28, no. 4, p. 419—444.
23. Henderson, J. 1982, Systems of cities in closed and open economies, *Regional Science and Urban Economics*, Vol. 12, no. 3, p. 325—350.
24. Irwin, D., Terviö, M. 2002, Does trade raise income?: Evidence from the twentieth century, *Journal of International Economics*, Vol. 58, no. 1, p. 1—18.
25. Kanbur, R., Zhang, X. 2005, Fifty years of regional inequality in China: a journey through central planning, reform, and openness, *Review of Development Economics*, Vol. 9, no. 1, p. 87—106.
26. Krugman, P. 1991, Increasing Returns and Economic Geography, *Journal of Political Economy*, Vol. 99, no. 3, p. 483—499.
27. Krugman, P. 1979, Increasing returns, monopolistic competition, and international trade, *Journal of International Economics*, Vol. 9, no. 4, p. 467—479.
28. Krugman, P., Elizondo, R. 1996, Trade policy and the third world metropolis, *Journal of Development Economics*, Vol. 49, no. 1, p. 137—150.
29. Lancaster, K. 1980, Intra-industry trade under perfect monopolistic competition, *Journal of International Economics*, Vol. 10, no. 2, p. 151—175.
30. MacDougall, G.D.A. 1951, British and American exports: A study suggested by the theory of comparative costs. Part I, *The Economic Journal*, no. 61(244), p. 697—724.
31. Martincus, C. V. 2010, Spatial Effects of Trade Policy: Evidence from Brazil, *Journal of Regional Science*, Vol. 50, no. 2, p. 541—569.
32. Melitz, M. 2003, The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity, *Econometrica*, Vol. 71, no. 6, p. 1695—1725.
33. Milanovic, B. 2005, Half a World: Regional inequality in five great federations, *Journal of the Asia Pacific Economy*, Vol. 10, no. 4, p. 408—448.
34. Nunn, N. 2007, Relationship-specificity, incomplete contracts, and the pattern of trade, *The Quarterly Journal of Economics*, p. 569—600.
35. Paluzie, E. 2001, Trade policy and regional inequalities*, *Papers in regional science*, Vol. 80, no. 1, p. 67—85.
36. Petrakos, G., Rodríguez-Pose, A., Rovolis, A. 2003, Growth, integration and regional inequality in Europe, *Discussion Paper Series*, Vol. 9, no. 3, p. 39—62.
37. Ramcharan, R. 2009, Why an economic core: domestic transport costs, *Journal of Economic Geography*, Vol. 9, no. 4, p. 559—581.
38. Rauch, J.E. 1991, Comparative advantage, geographic advantage and the volume of trade, *The Economic Journal*, no. 101(408), p. 1230—1244.
39. Rodríguez-Pose, A. 2012, Trade and regional inequality, *Economic Geography*, no. 88, p. 109—136.
40. Rodríguez-Pose, A., Ezcurra, R. 2010, Does decentralization matter for regional disparities? A cross-country analysis, *Journal of Economic Geography*, no. 10, p. 619—644.
41. Rodríguez-Pose, A., Gill, N. 2006, How does trade affect regional disparities? *World Development*, Vol. 34, no. 7, p. 1201—1222.

42. Rodríguez-Pose, A., Sánchez-Reaza, J. 2005, Economic polarization through trade: trade liberalization and regional inequality in México. In: *Spatial Inequality and Development*, Oxford, UK, Oxford University Press.
43. Villar, O. 1999, Spatial distribution of production and international trade: a note, *Regional Science and Urban Economics*, Vol. 29, no. 3, p. 371—380.
44. Zhang, X., Zhang, K. 2003, How does globalisation affect regional inequality within a developing country? Evidence from China, *Journal of Development Studies*, no. 39, p. 47—67.

About the author

Anna Fedyunina, Director of the Analytical Centre, Assistant Professor, Saint Petersburg branch of the Higher School of Economics National Research University.

E-mail: afedyunina@hse.ru

To cite this article:

Fedyunina A.A. 2016, Trade Liberalisation and its Impact on Regional Development: Theoretical and Experimental Studies, Baltijskij region, Vol. 8, no. 3, p. 93—112. doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-6.